

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
ОЛИЙ ВА ЎРТА МАХСУС ТАЪЛИМ ВАЗИРЛИГИ

ФАРҒОНА ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ

**FarDU.
ILMIY
XABARLAR-**

1995 йилдан нашр этилади
Йилда 6 марта чиқади

4-2021

**НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК.
ФерГУ**

Издаётся с 1995 года
Выходит 6 раз в год

Муассис: Фарғона давлат университети.

«FarDU. ILMIY XABARLAR – НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК. ФерГУ» журналі бир йилда олти марта чоп этилади.

Журнал филология, кимё ҳамда тарих фанлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссиясининг докторлик диссертациялари асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрлар рўйхатига киритилган.

Журналдан мақола кўчириб босилганда, манба кўрсатилиши шарт.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Администрацияси ҳузуридаги Ахборот ва оммавий коммуникациялар агентлиги томонидан 2020 йил 2 сентябрда 1109 рақами билан рўйхатга олинган.

Муқова дизайни ва оригинал макет ФарДУ таҳририят-нашриёт бўлимида тайёрланди.

Таҳрир ҳайъати

Бош муҳаррир
Масъул муҳаррир

ШЕРМУҲАММАДОВ Б.Ш.
ЎРИНОВ А.А.

ФАРМОНОВ Ш. (Ўзбекистон)

БЕЗГУЛОВА О.С. (Россия)

РАШИДОВА С. (Ўзбекистон)

ВАЛИ САВАШ ЙЕЛЕК. (Туркия)

ЗАЙНОБИДДИНОВ С. (Ўзбекистон)

JEHAN SHANZADAN NAYYAR. (Япония)

LEEDONG WOOK. (ЖанубийКорея)

АЪЗАМОВ А. (Ўзбекистон)

КЛАУС ХАЙНСГЕН. (Германия)

БАХОДИРХОНОВ К. (Ўзбекистон)

ҒУЛОМОВ С.С. (Ўзбекистон)

БЕРДЫШЕВ А.С. (Қозоғистон)

КАРИМОВ Н.Ф. (Ўзбекистон)

ЧЕСТМИР ШТУКА. (Словакия)

ТОЖИБОЕВ К. (Ўзбекистон)

Таҳририят кенгаши

ҚОРАБОЕВ М. (Ўзбекистон)

ОТАЖОНОВ С. (Ўзбекистон)

ЎРИНОВ А.Қ. (Ўзбекистон)

РАСУЛОВ Р. (Ўзбекистон)

ОНАРҚУЛОВ К. (Ўзбекистон)

ГАЗИЕВ Қ. (Ўзбекистон)

ЮЛДАШЕВ Г. (Ўзбекистон)

ХОМИДОВ Ғ. (Ўзбекистон)

АСҚАРОВ И. (Ўзбекистон)

ИБРАГИМОВ А. (Ўзбекистон)

ИСАҒАЛИЕВ М. (Ўзбекистон)

ҚЎЗИЕВ Р. (Ўзбекистон)

ХИКМАТОВ Ф. (Ўзбекистон)

АХМАДАЛИЕВ Ю. (Ўзбекистон)

СОЛИЖОНОВ Й. (Ўзбекистон)

МАМАЖОНОВ А. (Ўзбекистон)

ИСКАНДАРОВА Ш. (Ўзбекистон)

МЎМИНОВ С. (Ўзбекистон)

ЖЎРАЕВ Х. (Ўзбекистон)

КАСИМОВ А. (Ўзбекистон)

САБИРДИНОВ А. (Ўзбекистон)

ХОШИМОВА Н. (Ўзбекистон)

ҒОҒУРОВ А. (Ўзбекистон)

АДҲАМОВ М. (Ўзбекистон)

ХОНКЕЛДИЕВ Ш. (Ўзбекистон)

ЭГАМБЕРДИЕВА Т. (Ўзбекистон)

ИСОМИДДИНОВ М. (Ўзбекистон)

УСМОНОВ Б. (Ўзбекистон)

АШИРОВ А. (Ўзбекистон)

МАМАТОВ М. (Ўзбекистон)

ХАКИМОВ Н. (Ўзбекистон)

БАРАТОВ М. (Ўзбекистон)

Муҳаррирлар: Ташматова Т.
Жўрабоева Г.

Мусахҳиҳ: Шералиева Ж.

Таҳририят манзили:

150100, Фарғона шаҳри, Мураббийлар кўчаси, 19-уй.
Тел.: (0373) 244-44-57. Мобил тел.: (+99891) 670-74-60
Сайт: www.fdu.uz

Босишга рухсат этилди:

Қоғоз бичими: - 60×84 1/8

Босма табоғи:

Офсет босма: Офсет қоғози.

Адади: 50 нусха

Буюртма №

ФарДУ нусха кўпайтириш бўлимида чоп этилди.

Манзил: 150100, Фарғона ш., Мураббийлар кўчаси, 19-уй.

Фарғона,
2021.

М.Исамиддинов Қадимги Фарғона ва Суғд кулолчилигини ўрганишнинг айрим долзарб масалаларига доир	72
Б.Усмонов Фарғона водийси Темурийлар даври тарихининг жаҳон темурунослигида ўрганилиши	77
Лианг Юн, Н.Камбаров Қанғ маданияти ҳақида хитойлик олимларнинг фикрлари	81
О.Пуговкина Туркистонда 1917 йил февраль инқилоби: Туркистонда “собик” империя амалдорларига бўлган ижтимоий эҳтиёж ва уларнинг сиёсий фаоллиги	90
А.Ўткиров Хайрия ва ҳомийлик феномени илмий-назарий таҳлили	98
С.Ҳакимова XIX-XX аср боши тарихий манбаларида Ўзбекистон ҳудудидаги сув ҳавзаларига оид маълумотлар	103
С.Анаркулов Тошкент вилояти саноат шаҳарлари аҳолисининг этник тарихи ва таркиби хусусида.....	110

АДАБИЁТШУНОСЛИК

З.Қобилова, Н.Турсунова Татаббулар силсиласи.....	118
П.Туропова Услуб жилолари ёхуд адиб маҳорати	123
Д.Ғуломов Ретроспектив сюжет хусусида айрим мулоҳазалар	128
М.Маҳмудова Заҳириддин Муҳаммад Бобур ҳукмронлиги даврида сув иншоотлари ва боғдорчилик санъати.....	134

ТИЛШУНОСЛИК

Р.Сайфуллаева, Н.Ғайбуллаева Тиббий эвфемизмларнинг социал хосланиши	138
Т.Эназаров, С.Ғаниева Инглиз ва ўзбек тиллардаги аёллар исмларининг келиб чиқиши тарихидан	145
М.Мамажонов Антропонимларни дискурс релеванти сифатида тадқиқ этишнинг лингво-этномаданий асослари	150
Ж.Абдуллаев Тил қурилишининг асосий бирликлари академик Азим Ҳожиёв талқинида	155
Д.Собирова Ўзбек болалар шеърояти морфопоэтикаси	160
Д.Шокирова, Ш.Шокиров Инглиз тилида “property-мулк” концепти тадқиқи.....	164
Н.Абдурахмонова Ўзбек тили электрон корпуси учун матнлар репрезентативлиги масаласи	169
А.Мусоева Self-нинг Ўзбекистон таълим тизимида жорий этилиши билан боғлиқ муаммолар.....	174

УДК: 94(575.4).08

**ТУРКИСТОНДА 1917 ЙИЛ ФЕВРАЛЬ ИНҚИЛОБИ: ТУРКИСТОНДА “СОБИҚ”
ИМПЕРИЯ АМАЛДОРЛАРИГА БЎЛГАН ИЖТИМОЙ ЭХТИЁЖ ВА УЛАРНИНГ
СИЁСИЙ ФАОЛЛИГИ**

**ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА В ТУРКЕСТАНЕ: ОБЩЕСТВЕННАЯ
ВОСТРЕБОВАННОСТЬ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ «БЫВШИХ»
ИМПЕРСКИХ ЧИНОВНИКОВ В ТУРКЕСТАНЕ**

**THE FEBRUARY REVOLUTION OF 1917 IN TURKESTAN: PUBLIC DEMAND AND
POLITICAL ACTIVITY OF IMPERIAL «FORMER» IN TURKESTAN**

Пуговкина Оксана Геннадьевна¹

¹Пуговкина Оксана Геннадьевна

– Институт истории Академии наук Республики
Узбекистан, старший научный сотрудник,
кандидат исторических наук.

Аннотация

Мақолада турли хил: архив, даврий матбуот, тарихий адабиёт каби манбаларни жалб қилган ҳолда Ватан тарихи фанида кам ўрганилган 1917 йил февраль инқилобидан кейин Туркистонда собиқ империя элитасининг тажрибаси ва билимларидан ўлкани бошқаришда фойдаланиш тарихи очиб берилди. Бундан ташқари, собиқ империя амалдорлари томонидан амалга оширилган буржуа инқилоби, уларнинг Туркистоннинг келажаги ҳақидаги фикрлари ва минтақадаги ўз ўрни ҳақида юритган фикрлари кўрсатиб берилди.

Аннотация

В данной статье на основе привлечения различного рода источников: архивных, периодической печати, исторической литературы раскрыт малоисследованный факт в отечественной исторической науке, как использование опыта и знаний бывшей имперской элиты Туркестана в управлении краем после Февральской революции 1917 года. Кроме того, показано восприятие прежними имперскими чиновниками свершившейся буржуазной революции, их мысли о будущем Туркестана и своем собственном месте в крае.

Annotation

This article, basing on the use of various sources: archival, periodicals, historical literature, reveals a poorly researched fact in native history, like applying of experience and knowledge of the former imperial elite of Turkestan in managing the region after the February Revolution of 1917. In addition, the perception of the former imperial officials of bourgeois revolution, their thoughts about the future of Turkestan and their own place in the region have been represented.

Таянч сўз ва иборалар: манба, Туркистон, Февраль инқилоби, “собиқ” империя элитаси, тажриба ва билим, инқилобни қабул қилиш, кадрлар алмашиши.

Ключевые слова и выражения: источник, Туркестан, Февральская революция, бывшая имперская элита, опыт и знания, восприятие революции, ротация кадров.

Keys words and expressions: source, Turkestan, the February Revolution, “former” imperial elite, experience and knowledge, perceiving of revolution, rotation of personnel.

Февральская революция, обозначив «врагов» и «друзей» революции, способствовала возрастанию общественной и политической активности «бывших» имперских чиновников Туркестана. Это проявилось в активном участии строительства нового общества, продвижении идей революции, желанием всеми средствами выказать «поддержку» революции.

В первую очередь стоит отметить, что, несмотря на декларируемую

политику по замене бывшего аппарата управления краем, большинство из его состава оставалось на своих местах. В этой ситуации М. Буттино были подмечены несколько важных для Туркестана моментов. Во-первых, момент позитивный – смена чиновников была необходима новому режиму с целью «завоевания доверия, вселяла надежды и могла дать позитивный сигнал мусульманам». С другой стороны, заслуживает внимания его рассуждения о

ТАРИХ

том, насколько опасной для русской власти была такая смена управления в условиях *«и без того кризисных и напряженных»* [1, 95]. Возможно, в связи с этим в условиях Туркестана и было принято решение о временном оставлении на своих местах части прежнего аппарата управления, чтобы избежать резкой смены управления. Постепенность в таких условиях объяснялась подбором новых лояльных демократической власти управленцев.

Особенностью политического состояния края в первые месяцы Февральской революции явилось то, что ТК Временного правительства пытался здесь сохранить в неприкосновенности старую администрацию. Бывший генерал-губернатор А.Н. Куропаткин весь март месяц после свержения царской власти продолжал управлять краем, приняв на себя власть нового центрального правительства и официально именовался «Комиссаром». Командированный в Ташкент комиссар Временного правительства, член Государственной Думы, князь А.И. Васильчиков имел только совещательные права. Отечественный историк К.М. Вахабов в своей работе «Ташкент в период трех революций» [2,197] критиковал А.Н. Куропаткина за то, что он *«не произвел даже малейших изменений в порядке управления, приказав всему составу по управлению краем оставаться на своих местах»* [2,146], однако при этом, не попытавшись даже объяснить причины такой политики в Туркестане. По личному указанию А.Н. Куропаткина все чины военно-народного управления – краевого, областного и уездного оставались на занимаемых ими должностях и должны были *«энергично работать к приведению порядка в жизнь нового строя»* [3,1-5].

За подписью А.Н. Куропаткина рассылались по всему краю распоряжения, приказы, циркуляры, требовавшие сохранения твёрдой власти военных губернаторов, уездных начальников. Правда, учитывая новые реалии, он попытался все же внести отдельные коррективы. Однако в целом «обновленческие» усилия были направлены на то, чтобы приспособить

старый госаппарат к новой обстановке. Такая политика А.Н. Куропаткина и определенное затишье в крае вызвали одобрение центра в лице Военного министра А.И. Гучкова, о чем он написал в своем дневнике: *«сердечная и одобряющая моя деятельность как Начальника Туркестана, но, ни словом не касающаяся деятельности будущей»*.

Такая политика А.Н. Куропаткина и его бывшего окружения расценивалась советской историографией негативно, как приспособление старого царского аппарата к новой обстановке [4,62]: *«когда предписывалось старой низовой администрации оставаться на своих местах»* [5,20-21], что способствовало сложению в советском дискурсе мнения о попытках восстановления монархии [4,57].

Вообще, существующие источники позволяют говорить о том, что в рамках туркестанской действительности, в силу его бывшего положения, как колониальной окраины, где российская власть постоянно чувствовала свою слабость и опасалась социальных взрывов, произошла лишь ротация прежнего административного состава управления краем, при условии, что сама, бывшая имперская администрация была согласна служить новой власти. Например, в состав созданного «Туркестанского комитета» вошел почти весь административный аппарат и часть бывшего чиновничества крупных городов Туркестана. В такой ситуации, по-видимому, столкнулись двойные интересы: с одной стороны, бывшие представители администрации считали своим долгом участвовать в становлении новой власти в Туркестане, полагая, что политически местная национальная элита пока не была готова самостоятельно управлять краем, с другой – использование опыта и знаний бывших чиновников объяснялось тем фактом, что у новой власти не было достаточного количества подготовленных специалистов по Туркестану. Еще на одну причину указывала историк Д.М. Рудницкая, отмечая, что Временное правительство *«испытывало страх огромного и малоизвестного края»*,

опасалось беспорядков, преследовавших правительство с первого и до последнего дня его существования, а *«получившая хорошую выучку царская администрация была в глазах правительства надежной гарантией порядка и спокойствия»* [6, 9].

Однако анализ дневников последнего генерал-губернатора А.Н. Куропаткина позволяет увидеть и другое объяснение – туркестанская администрация просто ожидала реакцию общественности, чтобы суметь вовремя отреагировать на возможное изменение ситуации на окраине, стремясь к более взвешенной политике. М. Буттино отмечал, что *«неопределённость и обилие открывающихся возможностей могли опрокинуть колониальный строй и повлечь беспорядки. Так что ситуация была очень щекотливая, все зависело от того, каким образом смена режима, начавшаяся в Петрограде, затронет колонии»* [1, 95]. Можно уверенно говорить, что сохранение прежнего аппарата управления позволило А.Н. Куропаткину «поддерживать порядок» в крае, опираясь на проверенных и знакомых с краем управленцев. Во многом благодаря его руководству Туркестаном в эти месяцы в качестве комиссара Временного правительства [7] произошла преемственность власти, и было обеспечено поддержание порядка в крае.

Поэтому, в принципе, и была принята такая формула, отраженная в записях А.Н. Куропаткина, что *«когда народ будет подготовлен к политической работе, тогда незачем будет беспокоиться о том, что остались на своих местах некоторые представители старой власти, тогда эти последние сами поспешат передать власть действительным народным избранникам, а не лицам, зачастую совершенно случайным избранникам, чьи общественные должности вследствие малого знакомства населения с техникой выбора и с политической физиономией избираемых лиц»* [8, 11].

Но в то же время стоит отметить, что благодаря веяниям революции среди представителей российской политической

элиты (в частности сам А.Н. Куропаткин писал об этом) высказывались мнения о необходимости подготовки управленцев из местной элиты: *«чтобы не повторять прежних ошибок надо начать подготовку из местных деятелей, которые пользуются авторитетом в этой области (имеется в виду место проживания – О.П.)»* [8, 13].

Созданные Исполнительные Комитеты общественных организаций имели широкое национальное и социальное представительство и выступали как объединители всех демократических сил, претендующие на роль местных органов Временного Правительства. Политическая активность проявилась в участии представителей национальной интеллигенции, представителей торговых кругов, бывших администраторов, местной интеллигенции и чиновников в выборах в Ташкентский временный исполнительный комитет 6 марта 1917 года, куда было избрано 19 членов.

Но все равно, процесс смены управленцев шел и им на смену приходили новые. В уездах Туркестанского края назначались областные комиссары, был создан гражданский исполнительный комитет, коалиционный комитет и др. В волостях, аулах и селах пока оставались те же волостные и аульные управители, сельские старосты и станичные атаманы, при условии, конечно, если против них не выступало население.

В состав новой администрации края были введены и представители национальной элиты. Имеются сведения, что А. Букейханов, один из лидеров партии «Алаш», был назначен комиссаром Временного правительства по (Казахстану) Туркестанской области; М. Танышпаев вошел также в состав нового правительства как бывший член 2-ой Государственной Думы России; М. Чокай был избран членом Туркестанского комитета Временного правительства, а позже избран председателем Туркестанского национального комитета [9, 26].

ТАРИХ

Но отстраненные от своих должностей чины, получали новые назначения. Так, согласно Приказу Главного штаба № 12273 от 5 мая 1917 года Начальнику штаба Туркестанского военного округа предписывалось, чтобы все офицерские и класные чины полиции и администрации края, устранившиеся от должности, подлежали переводу в резерв чинов округа или в действующую армию, по собственному усмотрению. Так, например, бывшие служащие управы поступали на работу в отделение милиции [12,15]. После отказа Н.Г. Маллицким выполнять обязанности городского головы, его вызвался заменить на этом посту «местный миллионер Иванов» [11,47].

Анализ новых назначений в Туркестане первых послереволюционных месяцев позволяет выделить три существенных момента: во-первых, должности «раздавались» почти всем желающим, при наличии желания и стремления служить новой власти; во-вторых, у данных лиц должна была быть незапятнанная репутация, и, в-третьих, благополучное «политическое лицо», принадлежность к одной из ветвей власти – Советам, либо Туркестанскому комитету. Например, *«прапорщик Иван Макарович Сивков был назначен Самаркандским уездным комиссаром... На должность Наманганского уездного комиссара был избран нотариус г. Намангана Михаил Васильевич Покровский»* [10. 28].

Назначения на новые должности получались путем ротации прежнего состава туркестанской администрации, но при этом с наделением новыми полномочиями и новыми званиями. Так, в Семипалатинской области комитет Временного правительства возглавил комиссар К. Ляшкевич [13. 34], бывший председатель Семипалатинского союза кооператоров; комиссаром Уральской области 8 марта 1917 года был назначен военный губернатор области Г. Бизянов, в Акмолинской области комиссаром стал Н. Лепко. Комиссаром Временного правительства по всему Степному генерал-губернаторству был назначен И. Законов.

Положение в Туркестане в это время было крайне неустойчивым. Назначаемые управленцы долго не задерживались на своих постах. С августа месяца можно проследить процесс, когда вновь назначаемым уездным комиссарам выражалось недовольство и на свободные места назначались новые. Бывший российский дипломат В. Клемм в своих воспоминаниях писал, что *«прежние власти – окружные начальники и их подчиненные были уволены со службы, а положение новых было весьма неустойчивое главным образом, потому, что в крае царило двоевластие. Окружные комиссары и другие начальники увольнялись со службы, назначались новые... Такие перемены происходили постоянно»*.

Так, на заседании Сырдарьинского областного совета 18 августа 1917 г. был рассмотрен вопрос о назначении нового Черняевского уездного комиссара ввиду недовольства населением прежним – Жученко, а Туркестанский комитет Временного правительства просили утвердить в должности нового комиссара А.С. Михалева [14. 167].

Вообще, желание быть полезными новой власти выказывали ряд представителей прежней власти. Ярким примером этому могут служить письма бывших чиновников Туркестанского Охранного отделения, находившихся под арестом после революции, которые предлагали «смыть» своё имперское прошлое, отправившись в действующую армию, где они были бы полезны и смогли бы доказать свою верность новой власти [15].

Бывшая туркестанская администрация, как свидетельствуют незначительные архивные источники, – письма во власть, мемуарные источники, материалы периодической печати, восприняла смену власти и революцию позитивно.

А.Н. Куропаткин. Самым полным источником в этом отношении являются дневники [16] последнего генерал-губернатора А.Н. Куропаткина и материалы его личного архива. Они позволяют воссоздать его восприятие

революции, искреннее желание служить ее идеалам. На момент революции ему было 65 лет, это был пожилой человек, с устоявшимся мировоззрением, политическими предпочтениями, выросший на идеологии российской имперской государственности и верно ей служивший, получивший все свои чины и звания в имперской России. Но случившаяся революция, сопровождавшаяся свержением династии Романовых, вызывает у него чувство восторга и политическую активность. В нём «борются» два «человека»: один – старый «служака», который должен быть предан прежней власти, но понимающий, насколько провальными все её мероприятия и проводимая политика, особенно в последнее десятилетие, а с другой – человек, глубоко сочувствующий и поддерживающий установление нового миропорядка. А.Н. Куропаткин писал: *«Все же было непосильно изменить присяге, но, конечно же, моё решение касалось бы только меня лично, войскам и населению надлежало признать новое правительство, даже в том случае, если бы царская власть была свергнута насильственным путем. Ныне я могу со спокойной совестью работать на пользу родины, пока это будет соответствовать видам нового правительства»* [17. 59]. Можно предположить, что именно так и реагировала на произошедшие события большая часть туркестанской администрации: сначала настороженность, а затем попытка «понять и поддержать» переворот. В его дневниковых записях от 8 марта это уже не колеблющийся, а полностью преданный идеалам революции и новой власти человек: *«Теперь в России есть крепкая и законная власть. Теперь все в России должны признать эту новую власть и непоколебимо уважать ее. Чтобы обеспечить победу над врагом, все должны продолжать работу на своем месте ... должны сохранять порядок и спокойствие»* [18].

Революцию он видит как результат неумелой политики Николая II: *«так плохо жилось всему русскому народу, до*

такой разрухи дошли правительственные слои, так стал непонятен и ненавистен государь, что взрыв стал неизбежен. Ликую потому, что без переворота являлась большая опасность, и тогда страшная резня внутри страны стала бы неизбежна» [17. 61].

Появление новой власти в лице Временного правительства А.Н. Куропаткин воспринимает как свершившийся факт и намерен выполнять все поступающие приказы из Петрограда: *«Сдерживаю до сих пор население Ташкента от всяких опасных выступлений. Сдерживаю и весь край. Пока нигде не пролито крови, но обстановка тревожная. Главная причина – многовластие на Руси»*.

Желание служить новой власти нашли отражение в обращении А.Н. Куропаткина к народу края: *«Граждане Туркестанского края! В Петрограде произошли великие события... Теперь в России есть крепкая и законная власть... все должны ее признать и непоколебимо уважать ее. Чтобы обеспечить победу над врагом... все должны продолжать работу на своем месте ... должны сохранять ...полный порядок и спокойствие»* [19].

Но, по-видимому, эта была первая реакция на новую власть. В телеграмме от 29 марта, перед самым арестом, мы можем увидеть другого А.Н. Куропаткина, воодушевление которого «пошло на спад», «сомневающегося и разочарованного», который против своего назначения на должность командующего войсками Турк ВО и комиссара Временного правительства: *«Усердно прошу Вас возвращения в действующую армию к командованию вновь Гренадерским корпусом. Никакое командование выше корпуса мне непосильно, но по своему здоровью и боевому опыту буду счастлив отдать последние силы в рядах славных войск действующего корпуса»* [11. 40].

Крайне пессимистичное настроение А.Н. Куропаткина по истечении всего 4 месяцев после революции он передает словами, что

ТАРИХ

«возраст позволял уйти на покой, а чины, пожалуй, либо Поливанов с Керенским скоро отменяют, либо какой-нибудь Бройда отменит всё вместе – чины, Поливанова, Керенского». 24 июня 1917 года он подал прошение об увольнении со службы в отставку по болезни, с сохранением пенсии. К своему заявлению он приложил медицинскую справку о невозможности исполнять свои обязанности по состоянию здоровья.

Н.С. Лыкошин. Другим, ярким примером такой политической активности можно считать деятельность Н.С. Лыкошина после февральской революции, которому на момент революции было 57 лет. Он 40 лет прослужил в крае на различных должностях, был вынужден покинуть последнюю должность со скандалом, но при этом, не потерял интереса к политической жизни края. Это отражено в его статьях того времени, они полны оптимизма и желания улучшить жизнь местных народов. Он рассуждал о «моральном» долге России и русского человека перед «многомиллионным населением Туркестана» [20], однозначно высказывался о том, что местные народы должны иметь представительство в новых органах власти: *«не знаю, чем закончится вообще вопрос о пропорциональности представительства различных групп населения в исполнительных комитетах, где теперь преобладают в числе солдаты и рабочие, но, во всяком случае, придется подумать серьезно о том, чтобы все группы сообразно своей численностью были представлены в исполнительном комитете».*

Ярким шагом в деятельности Н.С. Лыкошина после революции явилось его баллотирование на пост городского головы в марте 1917 года от партии «Шурои Улема». Такой выбор членами партии объяснялся тем, что Н.С. Лыкошин хорошо говорил на местных языках, знал традиции и обычаи и был хорошо известен местному обществу. Однако его кандидатура не была поддержана собранием по причине его «прошлого». В частности, в качестве отказа ему были предъявлены

обвинения, что он *«бывший ставленник царского самодержавия»* и председатель фракции объединенных мусульман считал позором кандидатуру Лыкошина, как *«представителя старой власти, бывшего Самаркандского военного губернатора, он был вредным для мусульман, не принял никаких действий к подавлению Джизакского беспорядка. Фракция считает, что в организации этих беспорядков есть доля участия самого Лыкошина (бурные аплодисменты левой публики)»* [21]. Примечательно, что после всего услышанного, представители фракции Улема продолжали настаивать на кандидатуре Лыкошина и даже в знак поддержки своего кандидата *«фракция покинула зал заседаний и улема решили кандидатуры не снимать»* [22]. К слову отметим, что Н.С. Лыкошин все же снял свою кандидатуру и не стал баллотироваться на должность городского головы.

И.А. Бржезицкий. Вообще стоит отметить, что случаи представлять интересы местного населения для Туркестана были не единичны. Так, военный губернатор Ферганской области И.А. Бржезицкий в письме на имя А.Н. Куропаткина подтверждал, что представители местного населения выражали свое доверие, и высказывали пожелания об избрании его, военного губернатора, в новгородской комитет общественной безопасности. И.А. Бржезицкий согласился представлять интересы местного населения, но как только он был отозван в Ташкент, он попросил у местных представителей освободить его и от обязанностей уездного начальника, и от представительства в местных органах новой власти. И.А. Бржезицкий писал о том, что не добивался этого избрания и стоял на тех позициях, что необходимо самому населению решать этот вопрос, и если *«в интересах самого местного населения «я более нужен на фронте, я отправлюсь туда, а если я более нужен здесь, то готов остаться на службе»* [23. 1-1 об]. Эта ситуация показательна тем, что, во-первых, продолжал оставаться у власти прежний

административный аппарат, и во-вторых, российская администрация проявляла относительную политическую активность, выступая в качестве представителей местного населения в органах власти.

Н.Г. Маллицкий. О желании быть сопричастными в строительстве нового общества подтверждает и эпизод с Н.Г. Маллицким, который почти на протяжении 10 лет занимал должность городского градоначальника Ташкента. Он хорошо знал местные языки, работал учителем, по делам службы хорошо знал местную элиту, принимал личное участие во всех делах по управлению городом в течение 1907-1917 гг. В день празднования революции Н.Г. Маллицкий вместе с интеллигенцией города встретился с генерал-губернатором А.Н. Куропаткиным. В первые месяцы после победы революции предлагал поддержать прежнюю власть в лице А.Н. Куропаткина: *«Великая революция происходит в то время, когда краем управляет старый туркестанский военный генерал Куропаткин. Возможно, Временное правительство не сочтет нужным его заменить, поклянемся подчиняться ему до последней капли нашей крови»* [18].

Однако по мере развития революции, отношение к нему менялось. В «Нашей газете» была опубликована статья, в которой описывались действия Н.Г. Маллицкого после победы революции. О нем говорили как о человеке, «симпатичном» в революции. Со слов людей, хорошо его знавших Н.Г. Маллицкий, он, вместе с другими активистами, отправился к А.Н. Куропаткину с возмущением «по поводу задержания им агентских телеграмм с сообщением о событиях в Петрограде». В этой же статье приводились мнения различных людей о политическом портрете Н.Г. Маллицкого. В частности, было озвучено о конфликте с А.Н. Куропаткиным по поводу задержки телеграммы: *«потрудитесь не задерживать телеграмм. Я против этого протестую. Куропаткин пришел в раздражение и ответил, прошу мною не распоряжаться. И тогда я понял, что*

Маллицкий человек симпатичный. Маллицкий тогда же пришел к нам рабочим на митинг и сказал: ознаменуем великое счастье России. Он хорошо относился к своим служащим и даже скрывал их от Охранки» [24]. Как показывает приведенный отрывок, заслужить лояльность новой власти и получить от нее законные определенные привилегии (отметим, что обсуждался вопрос о назначении Н.Г. Маллицкому пенсии за выслугу лет!) возможно, было и имея хорошие рекомендации со стороны преданных революции людей.

О.А. Шкапский [25]. Один из известных деятелей Туркестанского края имперского периода В 1894 году по окончании Ташкентской мужской гимназии поступил в Петербургский университет, возглавил туркестанское землячество. Он неоднократно приезжал в Туркестан, работал в качестве статистика. За высказывания против власти ему было запрещено жить в Туркестане и Петербурге. После февральской революции ему было предложено занять должность временного военного губернатора в Семиречье, «не взирая на его протесты, был направлен туда временным правительством Керенского» Со слов Н.П. Архангельского *«проводя политику Временного правительства, вызвал возмущение революционно настроенных солдат, был арестован вместе со своим 17- летним сыном и убит в тюрьме солдатами»* [25. 1].

Февральская революция была воспринята туркестанским обществом позитивно, с большими надеждами, связанными с демократическими преобразованиями. Несмотря на начавшийся процесс очищения общества от «неудобных» элементов, для большей части бывшей имперской элиты были созданы условия найти свое место и при новой власти. Их востребованность буржуазным правительством объяснялась спецификой края, их относительным знанием местных условий и в данном случае резкая смена административноаппарата могла бы привести к неконтролируемому развитию

ТАРИХ

событий, учитывая революционный накал общества и выдвигаемые идеи. Поэтому новая власть ограничилась ротацией кадров. Приведенные примеры, а также жизненные биографии видных представителей туркестанской элиты,

показывают, что ставшая уже в феврале 1917 г. «бывшей», прежняя колониальная элита пыталась найти применение своим способностям, знаниям и опыту, выражая внешние признаки солидарности с ней.

Литература:

1. Марко Буттино. Революция наоборот. Средняя Азия между падением царской империи и образованием СССР. Перевод с итальянского. – М.: Звенья, 2007
2. Вахабов М.Г. Ташкент в период трех революций. – Т.: Госиздат УзССР, 1957.
3. Национальный архив Узбекистана, далее НАУз, ф. И-20, оп. 2, д. 77.
4. Иноятлов Х.Ш. Победа Советской власти в Узбекистане. – Т.: Узбекистан, 1967.
5. Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Сборник документов. – Т., 1947.
6. Рудницкая Д.М. Из истории строительства Советов в Туркестане (1917-1920). – Т.: Наука, 1964.
7. Подробно о том, как А.Н. Куропаткин воспринял новую власть в Туркестане и о его дальнейшей судьбе см.: Пуговкина О.Г. Февральские события 1917 года в воспоминаниях последнего туркестанского генерал-губернатора А.Н. Куропаткина (на основе дневниковых записей А.Н. Куропаткина) // O'zbekiston tarixi. – 2016. – № 3-4. – С. 44-54.
8. Российский Государственный военно-исторический архив, далее РГВИА, ф. 165 (Личный фонд А.Н. Куропаткина), оп. 1, д. 1572.
9. Мария Чокай. Я пишу Вам из Ножана... (Воспоминания, письма, документы). – Алматы: ҚАЙНАР, 2001.
10. НАУз, ф. И-1, оп. 17, д. 1104 – По жалобам разных лиц на чинов администрации в крае. Декабрь 1917 – август. 1918.
11. РГВИА, ф. 165, оп. 1, д. 1626.
12. НАУз, ф. И-1044, оп. 1, д. 1.
13. 1917 год в Казахстане. Документы и материалы. – Алма-Ата: Казахстан, 1977.
14. НАУз, ф. И-1044, оп. 1, д. 3.
15. НАУз, ф. И-1, оп. 32, д. 324. – Обращения бывших сотрудников Охранного отделения.
16. Дневники А.Н. Куропаткина стали доступны для широкой общественности в начале 1920-х г., когда в журнале «Красный архив» начинают публиковаться отдельные его части.
17. Из дневника А.Н. Куропаткина. С предисловием М.Н. Покровского // Красный архив. – Т.1 (20). – М.-Л.: Центрархив, 1927.
18. Туркестанский курьер. – 1917. – № 53.
19. Туркестанский курьер. – 1917. – № 50.
20. Лыкошин Н.С. Граждане туземцы! // Туркестанский курьер. – 1917. 19 марта: Он же. Полжизни в Туркестане. – Петроград, 1915.
21. Тошкент хабарлари. Думахона атрофида // Улуғ Туркистон. – 1917. – № 24. Апрель.
22. В приведенном фрагменте весьма примечательным остается тот факт, что представители новой власти «припомнили» Н.С. Лыкошину его «прошлое» в качестве военного губернатора, его «бездействие» во время Джизакских событий.
23. РГВИА, ф. 165, оп.1, д. 1572 – Докладная записка полковника А. Бржезицкого А.Н. Куропаткину о необходимости немедленной агитации среди туземного и русского населения Туркестанского края за новое правительство, провести реформы по управлению краем, организовать школы для туземцев, о желании подчиниться новому правительству, со стороны местного населения. 31.03.2017.
24. Наша газета. –1917. – № 98.
25. НАУз, ф. Р-2282, оп. 1, д. 80. Орест Авенирович Шкапский. Л. 1-3. Эти воспоминания об О.А. Шкапском были записаны Н.П. Архангельским со слов М.В. Сазоновой в 1969 году.

(Рецензент: М.Исомиддинов – доктор исторических наук, профессор).